

ВЕСТНИК БАНКА РОССИИ

11 февраля 2000 года № 7 (435)

с о д е р ж а н и е

и н ф о р м а ц и о н н ы е с о о б щ е н и я

д е н е ж н о - к р е д и т н а я п о л и т и к а

к р е д и т н ы е о р г а н и з а ц и и

Сведения о действующих аттестатах арбитражных управляющих при банкротстве кредитных организаций по состоянию на 1 января 2000 года

Сведения о действующих аттестатах руководителей временных администраций по управлению кредитной организацией по состоянию на 1 января 2000 года

р ы н о к к р е д и т н ы х р е с у р с о в

Показатели ставок межбанковского рынка с 31 января по 4 февраля 2000 года

р ы н о к д р а г о ц е н н ы х м е т а л л о в

в а л ю т н ы й р ы н о к

Официальные курсы иностранных валют, устанавливаемые Банком России

ф о н д о в ы й р ы н о к

о ф и ц и а л ь н ы е д о к у м е н т ы

Положение "О порядке вывоза физическими лицами из Российской Федерации наличной иностранной валюты"

Указание "О внесении изменений и дополнений в Указание Банка России от 14 октября 1999 года № 663-У "О порядке переводов денежных средств и ценных бумаг, принадлежащих нерезидентам"

к 1 4 0 - л е т и ю Б а н к а Р о с с и и

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Мариам Семеновна Атлас (род. в 1912 г.) принадлежит к числу старейших работников Государственного банка СССР. Уже в 1940-х гг. ее исследования по развитию государственной банковской системы в России приобретают большую известность. Докторская диссертация М.С. Атлас (1955 г.) была посвящена деятельности Госбанка СССР в период с 1921 по 1954 год. Книги “Национализация банков в СССР” (М., 1948), “Кредитная реформа в СССР” (М., 1952), “Развитие Государственного банка в СССР” (М., 1958) свидетельствуют не только о широкой эрудиции автора, но и о практических знаниях и опыте.

М.С. Атлас родилась в Астраханской губернии в семье земского врача. После окончания школы в Самаре и Казанского университета она в 1930 г. как одна из лучших студенток факультета политической экономии была направлена кредитным инспектором в Татарскую контору Госбанка СССР. В конце 1930-х гг. М.С. Атлас работала в Московской конторе Госбанка СССР, возглавляя сектор кредитного планирования.

По возвращении в Москву из эвакуации в 1943 г. она продолжала работать в Московской конторе начальником сводного кредитно-планового отдела, а с 1946 г. окончательно посвятила себя преподавательской работе. С этого времени биография М.С. Атлас неразрывно связана с Московским финансовым институтом (ныне — Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации), где ее знают как блестящего профессора, воспитавшего не одно поколение учеников.

По признанию Мариам Семеновны, ей везло на встречи с интересными людьми. Ее окружали такие известные экономисты, банковские деятели, как А.И. Буковецкий, С.Г. Струмилин, И.Ф. Гиндин, А.П. Гричманов.

М.С. Атлас с удовольствием вспоминает тот период, когда для написания “Национализации банков в СССР” ей пришлось погрузиться в архивную работу, в том числе для написания раздела по Государственному банку Российской империи. Материалы по этой теме, собранные М.С. Атлас, были обобщены в статье “Государственный банк дореволюционной России”, изданной в журнале “Деньги и кредит” в 1946 г. (№ 4—5, с. 31—35). С согласия М.С. Атлас мы через 44 года после первого издания вновь публикуем эту статью с небольшими сокращениями.

Шестидесятые годы XIX столетия ознаменовались в России переходом к быстрому развитию промышленного капитализма, почву для которого расчистила отмена крепостного права.

Государственный банк был учрежден в 1860 году. Банк был организован не как акционерный, а как чисто государственный и полностью зависимый от правительства. В уставе банка прямо говорилось, что “министр финансов есть непосредственный главный начальник банка”.

На Государственный банк возлагались две тесно связанные между собой задачи: упорядочение денежного обращения и содействие развитию хозяйства.

Государственный банк не получил права самостоятельной эмиссии. Хотя ему была передана Экспедиция государственных кредитных билетов, однако самостоятельно он мог лишь обменивать ветхие билеты на новые, крупные — на мелкие и разменивать кредитные билеты на звонкую монету в периоды, когда такой обмен производился.

Кредитные билеты выпускались Государственным банком не в порядке учета коммерческих векселей, а по требованиям правительства и в порядке ссуд ему. Вся сумма эмитированных кредитных билетов рассматривалась как долг казны Государственному банку, покрытый в незначительной части металлургическим разменным фондом. По специальным “высочайшим” указам в каждом отдельном случае Государственному банку разрешались выпуски кредитных билетов “для коммерческих целей”, то есть для кредитования капиталистического хозяйства.

Такая система выпуска кредитных билетов давала царскому правительству широко использовать Государственный банк в качестве орудия финансирования военных расходов казны и расходов на поддержание помещичьего землевладения привилегированного дворянского сословия. Например, во время Турецкой войны 1877—1878 гг. Государственный банк выпустил для нужд казначейства “в долг” кредитных билетов на сумму 417 млн. рублей. Количество кредитных билетов в обращении достигло к началу 1879 г. небывалой суммы — 1188,1 млн. рублей. Курс рубля упал до 63 копеек.

Маркс в 1879 г. писал, что в России “ни одно производство не процветает в такой мере, как фабрикация кредитных билетов”.

Государственный банк оказывал существенную финансовую поддержку казначейству за счет собственного капитала и аккумулируемых средств. Например, на Государственный банк возлагалась обязанность распространять плохо расходившиеся государственные займы, и банку приходилось оставлять у себя часть облигаций.

Естественно, что при таких значительных позаимствованиях царского правительства из Государственного банка на нужды казначейства и на “подкармливание” помещиков Государственный банк не только не мог содействовать “упорядочению денежного обращения”, как предусматривалось

уставом, но и очень мало способствовал развитию капиталистического хозяйства. Непосредственное кредитование Госбанком капиталистических предприятий было ничтожным. Переучет векселей коммерческих банков в Госбанке до начала 70-х гг. также составлял небольшую сумму, хотя ряду коммерческих банков (Волжско-Камскому, Петербургскому частному коммерческому и др.) в момент их организации Государственный банк на основании “высочайших” указов открывал специальные длительные и льготные кредиты.

Размер учетно-ссудных операций Государственного банка в первые 10 лет его существования был намного меньше вложений банка в ликвидационные операции бывших казенных кредитных учреждений. Лишенный права эмиссии и имобилизовавший большие средства в разного рода расходы казначейства, Государственный банк вынужден был усиленно привлекать вклады, платя по ним высокие проценты.

Учетный процент Госбанка колебался от 6 до 8%, а ссудный достигал 10%, то есть был на несколько процентов выше учетной ставки центральных банков передовых капиталистических стран того времени.

По балансу Госбанка на 1 января 1880 года учетно-ссудные операции составляли 265 млн. руб. против 100 млн. руб. на 1 января 1870 г. и 46 млн. руб. на 1 января 1861 года. Примерно 30% средств, вложенных в учетно-ссудные операции, было предоставлено коммерческим банкам. Свыше 75 млн. руб. было выдано железнодорожным и другим акционерным промышленным обществам на льготных условиях на основании “высочайшего разрешения”.

На основе денежной реформы, проведенной в 1895—1897 гг., Государственный банк получил право эмиссии банкнот; следовательно, он стал центральным эмиссионным банком страны. С целью расширения возможностей кредитования Государственным банком капиталистического хозяйства в 1894 г. был утвержден новый устав банка. Государственный банк получил право выдавать ссуды капиталистическим промышленным предприятиям в форме учета соло-векселей, обеспеченных залогом фабрично-заводских зданий или инвентаря, а также поручительством или другими видами “благонадежного обеспечения”. Предельный размер ссуды промышленному предприятию устанавливался в 500 тыс. руб., срок ссуд под залог зданий — до одного года, а фабрично-заводского инвентаря — до трех лет. Срок учета векселей был удлинен с 6 месяцев до 12. Основной капитал Государственного банка был увеличен до 50 млн. руб. (против 15 млн. руб., определенных банку уставом 1860 г.).

Хотя новый устав давал возможность Государственному банку увеличить кредитные вложения, темпы роста его учетно-ссудных операций после денежной реформы значительно замедлились: так, в первой половине 90-х годов кредитные вложения банка выросли более чем на 100 млн. руб., а во второй половине — лишь на 40 млн. рублей.

Замедленный рост кредитных операций был связан с неэластичностью эмиссионного закона. Государственному банку разрешался выпуск кредитных билетов, не покрытых золотом, лишь в пределах твердого лимита — 300 млн. рублей.

Высокий процент обеспечения банкнот золотом являлся гарантией платежей по внешним займам, вызывал потребность в новых займах для поддержания золотого запаса и в то же время ограничивал металлическими рамками возможность Госбанка снабжать банкнотами через частные банки промышленные и торговые капиталистические предприятия. Это влияло также на повышение уровня процента и усиливало потребность русского хозяйства в иностранных капиталах.

Принятый Государственным банком с благословения министерства финансов курс на сжатие кредитов был, однако, вскоре изменен в связи с разразившимся в России промышленным кризисом 1900—1902 годов. Государственный банк в годы кризиса оказал очень большую финансовую поддержку акционерным коммерческим банкам. Помимо обычного кредита по переучету векселей, который возрос с 1899 по 1901 год в 2,5 раза, Государственный банк открыл частным банкам специальный кредит под ценные бумаги на сумму до 160 млн. руб. в год, взял на себя убытки клиентов обанкротившегося Петербургско-Азовского и Поляковского банков, скупил для поддержки Русского торгово-промышленного банка одну восьмую часть его портфеля акций, спас от банкротства Волжско-Камский банк, приняв на себя с большими потерями его актив, и т.д.

Для поддержания курса ценных бумаг правительство организовало под руководством Государственного банка консорциум петербургских коммерческих банков с капиталом 5,5 млн. руб. (его прозвали фондом биржевого “Красного Креста”). Не ограничиваясь широкой помощью акционерным банкам, Государственный банк выдавал так называемые “внеуставные ссуды по высочайшему повелению” крупным промышленным предприятиям и этим спас многих из них от банкротства. Остаток этих ссуд по балансу банка на 1 января 1902 г. достигал 100 млн. руб., из коих свыше 30% составляла задолженность металлургических предприятий.

Во время войны с Японией и русской революции 1905 года резко ухудшилось состояние финансов царского правительства. Для покрытия военных расходов и расходов на подавление революции 1905 года Государственный банк выпустил не обеспеченных золотом кредитных билетов на сумму 481,5 млн. руб., то есть значительно больше предоставленного банку эмиссионного права. Кроме того, Государственный банк увеличил кредит под государственные ценные бумаги со 110 млн. руб. на 1 января 1905 г. до 281 млн. руб. на 1 января 1906 г. и помог распространению внутреннего займа.

Состояние денежного обращения было напряженным; для Государственного банка возникла опасность вынужденного прекращения размена банкнот на золото. Потребовались новые кабальные

кредиты у иностранных банкиров, чтобы поддержать устойчивость валюты. С помощью французского займа золотой запас Госбанка был увеличен на 129 млн. руб. и видимость благополучия денежного обращения и Государственного банка была восстановлена.

В годы перед первой мировой войной царское правительство усиленно накапливало золотой запас, и кредитные билеты Государственного банка были почти полностью обеспечены золотом. Так, на 1 января 1914 г. кредитные билеты были на 92% обеспечены золотом. Накануне объявления войны (по балансу Госбанка на 16 июля 1914 г.) золота было на 1604 млн. руб., а кредитных билетов в обращении — 1665 млн. рублей.

Депозиты капиталистических предприятий и вклады разных частных лиц в Госбанк не имели существенного значения в качестве ресурса кредитования.

По балансу Государственного банка на 1 января 1914 г. депозиты частных лиц и предприятий составляли 277 млн. руб., или немногим более 20% общей суммы ресурсов Госбанка, достигших на эту дату 1289 млн. рублей. Депозиты принимались в форме текущих счетов и вкладов — срочных и до востребования. В отчете Государственного банка за 50 лет его деятельности (в 1910 году) отмечалось, что вкладная операция была организована в банке лучше всех других операций. Так, вклады — срочные и до востребования — выдавались вкладными отделами Госбанка в пределах до 1 часа с момента истребования вклада. За период с 1910 по 1913 г. депозиты частных лиц и предприятий в Госбанке снизились на 52 млн. руб., тогда как аналогичные депозиты системы акционерных коммерческих банков России увеличились за этот же отрезок времени на 864 млн. руб. и достигли к 1 января 1914 г. 2539 млн. рублей.

Сокращение суммы частных вкладов в Государственном банке при одновременном бурном росте их в акционерных банках было вызвано двумя обстоятельствами: 1) усиленное сращивание банковского и промышленного капитала приводило к тому, что все временно свободные средства капиталистических монополий сосредоточивались в связанных с ними акционерных банках, тем более что за период промышленного подъема 1909—1913 гг. накопления капиталистических объединений значительно возросли; 2) Государственный банк перестал с 90-х гг. интересоваться частными вкладами как ресурсом для финансирования нужд казначейства и потому начал снижать прежние высокие проценты по вкладам и текущим счетам, а с 1910 г. совсем прекратил уплату процентов по депозитам (исключение составляли текущие счета государственных сберегательных касс и железных дорог: первым банк начислял 1,25%, а вторым 2%).

Одновременно с уменьшением частных вкладов увеличивался остаток средств на счете государственного казначейства в Государственном банке.

Депозиты казначейства состояли из разных средств государственного казначейства, министерства финансов, губернских и уездных казначейств. Губернские казначейства не могли держать у себя более 10 тыс. руб., а уездные — более 2 тыс. рублей. Являясь кассой министерства финансов, Государственный банк по ордерам казначейств выдавал деньги на текущие расходы казначейства, а также выполнял некоторые комиссионные операции для министерства финансов (оплата купонов облигаций, обмен государственных ценных бумаг, вышедших в тираж, и пр.).

На 1 января 1914 г. депозиты казначейства в Госбанке составили 951 млн. руб. против 472 млн. руб. на 1 января 1910 г. и почти в 4 раза превышали частные вклады в Госбанке. Свыше 90% всех кредитных вложений Государственного банка покрывались за счет депозитов казначейства. Таким образом, Государственный банк перед первой мировой войной был должником казны, тогда как до 90-х гг. XIX столетия он являлся кредитором казначейства. Депозиты казначейства не были устойчивым ресурсом Госбанка: они колебались даже в мирное время, а в первые же месяцы империалистической войны резко снизились. Неустойчивость пассивов Госбанка была одной из причин относительной сдержанности Государственного банка в его кредитных операциях.

Со времени кризиса 1900—1902 гг. Госбанк в своей кредитной деятельности стал “банком банков”. При этом перед войной 1914 года эта роль Государственного банка заметно усилилась. Так, по балансу Государственного банка на 1 января 1900 г. за кредитными учреждениями числилось 23% всей суммы вложений банка в учетно-ссудные операции, а на 1 января 1914 г. из общей суммы задолженности Госбанку по учетно-ссудным операциям в 1071 млн. руб. кредитным учреждениям было выдано 488 млн. руб., то есть почти половина всех средств. Свою роль “банка банков” Государственный банк осуществлял в отношении не только акционерных коммерческих банков, но и всех остальных звеньев кредитной системы России.

Большую кредитную поддержку оказывал Государственный банк Дворянскому и Крестьянскому государственным земельным банкам, помогая через них землевладельцам-помещикам. Учреждениям мелкого кредита и кредитной кооперации Государственный банк предоставлял весьма незначительные кредиты.

Государственный банк продолжал иметь также непосредственные связи с капиталистической промышленностью, торговлей и владельцами помещичьих латифундий. Так, в предвоенные и военные годы он открывал большие кредиты крупным промышленным капиталистам, причем тесная финансовая связь была у Госбанка с металлургическими объединениями и особенно с золотой промышленностью.

По-прежнему, как и в XIX в., в Государственном банке получали кредиты под соло-векселя, обеспеченные имениями, знатные русские феодалы, хотя общий размер этих ссуд был невелик: по балансу на 1 января 1914 г. задолженность землевладельцев Госбанку составляла 17 млн. рублей. Что касается вложений банка в торговлю, то они продолжали развиваться по линии финансирования

хлебозаготовок и хлебоэкспорта, причем в годы перед войной и во время войны достигли значительных размеров. Так, по балансу Госбанка на 1 января 1914 г. общая сумма подтоварных ссуд составляла 160 млн. руб., из коих кредиты под хлеб — около 80 млн. рублей.

Выдача ссуд под сельскохозяйственные продукты (в основном хлеб) за 1913 г. составила 354 млн. рублей.

При всем этом решающее место в кредитовании торговли хлебом занимали крупные акционерные банки, связанные с иностранным капиталом (Волжско-Камский, Азовско-Донской и др.). Кредиты Государственного банка перед войной составляли около 30% общей суммы вложений русской кредитной системы в хлебные операции. Кроме хлебной торговли, Государственный банк участвовал своими кредитами в торговле сахаром, мануфактурой и лесом, так как все эти товары являлись объектом экспорта. В годы войны подтоварные кредиты Государственного банка, и в первую очередь ссуды под сельскохозяйственную продукцию, способствовали развитию спекуляции и вздуванию цен на предметы первой необходимости.

В балансе на 1 января 1914 г. операции по учету векселей составляли 62% всей суммы кредитных вложений. Учет векселей производился на основании "Наказа по учетной операции 1896 года". К учету принимались векселя на любую сумму, но обязательно с двумя "благонадежными подписями". Каждому клиенту мог быть открыт кредит лишь в одном учреждении Государственного банка. Исключение допускалось для первоклассных фирм и с особого разрешения Совета банка. Как правило, кредит выдавался под векселя сроком до 6 месяцев; с разрешения Совета банка крупные конторы Госбанка могли выдавать кредит на срок до 12 месяцев.

Процентные ставки при учете векселей были дифференцированы и зависели от сроков: до 6, до 9 и до 12 месяцев. Векселя допускались к учету с санкции учетно-ссудного комитета конторы или отделения Госбанка. Каждый вексель рассматривался на заседании комитета. Для многих клиентов были установлены пределы (лимиты) общей суммы кредитования под векселя.

Средняя валюта одного учтенного Госбанком векселя была невелика: она составляла в 1912—1914 гг. 390—410 рублей. По срокам учет векселей распределялся в те же годы следующим образом: от 1 до 3 месяцев — 42—45%; от 3 до 6 месяцев — 46—50%; от 6 до 9 месяцев — 7—8% и от 9 до 12 месяцев — 1%. В портфеле Государственного банка (как отмечалось в записке государственного контроля министерства финансов по отчету Госбанка за 1912 год) имелось значительное число финансовых векселей, не связанных с товарными сделками.

Начиная с 1910 г. в Госбанке стала усиленно развиваться операция с текущими счетами, обеспеченными векселями, так называемые "ссуды онколь под векселя". Они открывались преимущественно крупным фирмам (металлургическим предприятиям, крупным сахарозаводчикам и др.).

Начиная с 1900—1902 гг. стала развиваться операция по выдаче ссуд под процентные бумаги в форме срочных ссуд и специальных текущих счетов до востребования (онколь). Эти ссуды выдавались под залог всех государственных ценных бумаг, облигаций и закладных листов ипотечных банков и некоторых других ценных бумаг. Ссуды под ценные бумаги составляли в балансе Госбанка на 1 января 1914 г. 18% общей суммы кредитных вложений. Далее шли кредиты под товары и товарные документы, составляющие 15%. Наконец, ссуды под залог фабричной и сельскохозяйственной недвижимости составляли в балансе на 1 января 1914 г. около 3% в общем объеме задолженности.

В XX в. возрастает роль Государственного банка как кассира всей кредитной системы страны, так как коммерческие банки и другие кредитные учреждения хранили в Госбанке свои кассовые резервы. Усилилась также роль Госбанка как расчетного центра банковской системы. Первый расчетный отдел был организован при Петербургской конторе Госбанка в 1908 г.; он производил погашение взаимных долгов коммерческих и других банков через их текущие счета в Госбанке. В 1914 г. расчетные отделы имелись уже при 30 конторах и крупных отделениях Госбанка. Однако по сравнению с передовыми капиталистическими странами безналичные расчеты между банками в царской России были развиты слабо: расчетные отделы существовали далеко не во всех городах, а там, где они были, охватывали не все кредитные учреждения.

Став "банком банков" кредитной системы России, Госбанк оставался в то же время зависимым от царского правительства.

Зависимость Государственного банка от царского правительства и его министерства финансов со всей полнотой сказалась в годы империалистической войны. С первых же дней войны Государственный банк стал выпускать на нужды войны кредитные билеты под учет краткосрочных обязательств казначейства. К моменту Февральской революции (по балансу Госбанка на 1 марта 1917 г.) краткосрочные обязательства казначейства, учтенные в банке, составляли 7882 млн. рублей.

Ссуды под государственные бумаги составляли по балансу Госбанка на 1 января 1917 г. 554 млн. руб. против 129 млн. руб. на 1 июля 1914 года. Госбанк предоставлял также кредиты под товары предприятиям, работавшим на войну. Наконец, вследствие того, что кассы казначейства были слиты с кассами Госбанка, последнему приходилось во время войны авансировать казначейству довольно крупные суммы для возмещения превышения расходов над доходами в местных казначействах. Так, на 1 января 1917 г. временное позаимствование казначейства у Госбанка составляло 924 млн. рублей. В начале 1917 года финансирование казны и кредиты, связанные с войной, занимали около $\frac{3}{4}$ всего баланса Госбанка...

По структуре Государственного банка и согласно системе его управления высшее руководство деятельностью банка принадлежало министру финансов. Во главе Государственного банка стоял Совет, который занимался, как было указано в уставе 1894 года, “разрешением дел, превышающих компетенцию управляющего банком” и состоял из управляющего банком, представителей министерства финансов, государственного контроля и кредитной канцелярии, представителей дворянства и буржуазии и трех высших чинов банковской администрации. Управляющий банком имел аппарат, называвшийся центральным управлением банка.

Надзор за работой банка был возложен на государственный контроль, которому банк обязан был представлять балансы, составлявшиеся на 1-, 8-, 16-е и 23-е число каждого месяца, а также ежегодные подробные отчеты.

Таким образом, зависимость Государственного банка от царского правительства сказывалась на системе управления банком.

Сеть банка перед войной 1914 года состояла из 10 контор, находившихся в крупных торгово-промышленных центрах, 124 постоянных отделений и 6 временных. Постоянные отделения были трех разрядов: I, II и III; отделения III разряда могли самостоятельно открывать кредиты до 10 тыс. руб., II разряда — до 20 тыс. руб.; I разряда — до 30 тыс. руб., а конторы — до 50 тыс. рублей. Кредиты сверх этих сумм, а также кредиты под соло-векселя, обеспеченные именьями и фабрично-заводским инвентарем, и ссуды в форме учета векселей сроком свыше 6 месяцев независимо от размеров выдачи предоставлялись лишь с разрешения Совета Государственного банка.

Во главе отделений банка стояли управляющий и назначенный министром финансов контролер. Конторы возглавлялись управляющим, контролером и директором. При конторах и отделениях существовали учетно-ссудные комитеты с представителями дворянства и буржуазии. Комитеты решали вопрос о возможности выдачи ссуды в каждом отдельном случае.

По уставу 1894 г. намечалось подчинить каждой конторе несколько отделений банка, но это не было осуществлено, и отделения, так же как и конторы, были подчинены непосредственно центральному аппарату Государственного банка.

Отчетность местных учреждений банка перед управляющим Государственным банком была ежедневной, еженедельной, ежемесячной, трехмесячной, полугодовой и годовой. На основании этой отчетности (телеграфной и почтовой) аппарат управляющего составлял балансы банка.

Кроме своей сети, Государственный банк имел перед первой мировой войной еще 791 приписную кассу казначейства. Хотя эти кассы были подчинены департаменту казначейства министерства финансов, но они выполняли ряд банковских операций: инкассацию векселей, операции с ценными бумагами, переводы и др.

Наконец, выдача ссуд под запасы зерна была поручена некоторым зернохранилищам Государственного банка, расположенным в глубинке.

Публикацию подготовил А.В. Бугров

Материал подготовлен Департаментом внешних и общественных связей Банка России